

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия»

**Хроническая травматизация в детском возрасте как фактор,
предрасполагающий к возникновению аддиктивного расстройства у взрослых**

Моталова Юлия Игоревна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Факультет психологии, Кафедра психофизиологии и
клинической психологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: yuliya.motalova@gmail.com

Г. Олпорт утверждает, что личность - это "динамическая организация психофизических систем человека, детерминирующих его поведение и мышление" [3]. Различают подсистемы, отвечающие за исследовательскую деятельность, привязанность, поведение бегства, борьбы и др. Существуют системы действий, обеспечивающие приближение к желаемым благам и участие в делах повседневной жизни, и те, что отвечают за бегство от непосредственной угрозы жизни или психическому благополучию.

А. Ойленбург, автор термина психическая травма, впервые применил его для обозначения психологических последствий воздействия стрессового события [4]. О. Ван дер Харт полагает, что понятие диссоциации между различными подсистемами действий играет ключевую роль в понимании механизмов психической травмы и ее последствий, т.к. из-за травмы нарушается естественный ход интеграции психобиологических систем личности [2].

Травматическое событие вызывает травматические эмоции, носящие интенсивный, разрушительный характер. Они превышают возможности аффективной регуляции индивида, выражение этих эмоций не приносит пользы [2].

Чем моложе человек, тем больше вероятность появления расстройства, вызванного травмой. Хроническая травматизация в детском возрасте стоит особняком в ряду других типов травматизации, так как травму переживает нуждающийся в особой поддержке и заботе ребенок с незрелыми психобиологическими структурами.

Детям требуется значительная помощь и поддержка в совладании со сложными переживаниями. Интегративные мозговые структуры ребенка незрелы. Для формирования такой основы личностной организации, благодаря которой была бы возможна связь между различными аспектами существования развивающегося индивида: системами действий, пространственными и временными координатами, чувством собственного Я - большое значение имеет происходящее в первые годы жизни, и особенно формирование надежной привязанности [1]. Благодаря системе привязанности осуществляется согласованное развитие и функционирование всей личности. Качество регуляции аффектов страха, испуга и ужаса, доступное ребенку в отношениях привязанности, оказывает решающее воздействие на развитие у него способности переключать внимание с оценки возможной угрозы и поиска безопасности на другие задачи развития - исследование, познание, игру [5].

Надежная привязанность в детстве является основанием для формирования навыков саморегуляции. Внимание взрослых к потребностям ребенка создает необходимые условия для формирования нейронных структур, отвечающих за регуляцию аффекта и физиологического возбуждения. Когда ребенок живет в страхе перед родителями, у него формируется дезорганизованная привязанность. Этот термин описывает паттерн приближения-избегания в поведении ребенка в отношении значимого взрослого, являющегося одновременно источником и безопасности, и угрозы [1]. Утрата близости к матери и утрата физиологических регуляторных функций, формирующихся на основе особых нейронных систем благодаря правильному уходу и заботе о ребенке, вызывают состояние паники как

реакцию на сепарацию. Если паника возникает регулярно, она становится дезорганизуящим фактором в развитии личности ребенка. Постоянное отсутствие обеспечивающего регуляцию извне объекта в сочетании с переживанием травматических событий и страха, вызванного угрозой, делает ребенка беззащитным перед бурными эмоциями, так как он не получает помощи в их регуляции и переработке.

Из-за отсутствия поддержки в детстве какая-то часть личности остается погруженной в переживания прошлого, поэтому ее способности к жизни в настоящем ограничены. Хроническая детская травматизация оказывает влияние на каждодневное функционирование человека, так как последствия ранней травмы сказываются на системах действий, отвечающих за ежедневные дела.

Во внешней реальности всегда находится что-то, напоминающее о пережитом, вызывая воспоминания, перед которыми индивид оказывается бессилён, особенно когда его эмоциональные и физические ресурсы истощены. Это обусловлено тем, что взрослые, заботящиеся о нем в детстве, не смогли помочь ему в формировании навыков регуляции внутреннего состояния.

Люди, выросшие в ситуации хронического насилия и пренебрежения, имеют нарушения в управлении аффектом, некоторых физиологических процессов и других аспектов функционирования, требующих постоянной регуляции, координации и связности. Они испытывают проблемы физиологической регуляции (гипо- и гипертоническое возбуждение). Индивиды, страдающие от последствий травмы, испытывают трудности в понимании своего состояния и потребностей. Они испытывают непонятные для них неспецифические симптомы: раздражительность, гипер- или гиповозбуждение, депрессию, тревогу, ярость, бессонницу и саморазрушительные импульсы. Избегая своих эмоций и потребностей, травмированные индивиды прибегают к замещающим действиям. Замещающие действия оказываются адаптивными в меньшей степени, чем это необходимо в конкретных обстоятельствах. Индивид, страдающий от последствий психической травмы, использует замещающие действия для адаптации к внешнему миру, однако они оказываются непригодными для решения этой задачи [2].

Таким образом, личность состоит из психофизических подсистем, согласованная работа которых нарушается вследствие травматического события. Когда травматическое событие переживает ребенок с незрелыми психобиологическими структурами и отсутствием отношений надежной привязанности, высок риск возникновения обусловленного травмой расстройства. Взрослые, выросшие в ситуации пренебрежения, испытывают трудности в регуляции аффекта вообще и травматического аффекта в частности. Избегая своих эмоций, они прибегают к непригодным для задач адаптации замещающим действиям, среди которых аддиктивное поведение является не последним по частоте встречаемости способом саморегуляции.

Источники и литература

- 1) Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. М. Когито-Центр. 2012.
- 2) Ван дер Харт О., Нейенхёус Э. Р. С., Стил К. Призраки прошлого: структурная диссоциация и терапия последствий хронической психической травмы. М. Когито-Центр. 2013.
- 3) Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Спб. Питер. 2006.
- 4) Eulenberg A. Lehrbuch der Nervenkrankheiten [Textbook of nervous disorders]. Berlin.

August Hirschwald. 1878.

- 5) Lyons-Ruth K., Yellin C., Melnick S., Atwood G. Childhood experiences of trauma and loss have different relations to maternal unresolved and hostile-helpless states of mind//Attachment and Human Development. 2003. №5. 330-352.